

Юй Сяобао мгновенно охватил ужас. Он отчаянно вырывался, но перед Кровожадной лозой все попытки были бессмысленны.

Плети сжимались всё сильнее. Ледяное прикосновение пробивалось даже через толстую зимнюю одежду и несло с собой ощущение смерти. Юй Сяобао вытаращил глаза, не понимая, что происходит.

Что это за проклятая тварь?!

Спавший в доме Юй Бай медленно открыл глаза. Во тьме его ясный взгляд был совершенно бодрым и холодным.

— Всё-таки пришёл, — тихо сказал он.

Его сознание было тесно связано с Кровожадной лозой, поэтому он прекрасно «видел», в каком ужасе корчится Юй Сяобао.

Через восприятие растения Юй Бай заметил, как у незваного гостя быстро намокли штаны и по двору пополз резкий запах мочи.

— Трус, — насмешливо дёрнул уголком губ Юй Бай.

Он не колебался ни секунды и мысленно отдал окончательный приказ:

— Правая нога.

Кровожадная лоза подчинилась мгновенно. Плеть с острым, словно копье, кончиком прочертила в воздухе резкую дугу и со свистом ударила сбоку по правому колену Юй Сяобао.

Хрусть!

От сухого звука свело зубы. В ночной тишине он прозвучал особенно отчётливо.

— М-м-м-м!!!

Глаза Юй Сяобао едва не вылезли из орбит, на лбу вздулись вены. Боль мгновенно пронзила всё тело, а из закрытого лозой рта вырвался только глухой, отчаянный стон. Он совершенно ясно почувствовал: нога сломана.

Получив приказ и выполнив его, Кровожадная лоза быстро ослабила хватку. Но Юй Сяобао уже почти терял сознание от боли. Он рухнул на землю, обхватил искривлённую правую ногу и

затрясся всем телом.

В следующий миг несколько плетей снова подхватили его за руки и ноги. Как ненужный мусор, без усилий подняли над землёй, перебросили через стену и потянули в сторону дома Юй Эрчжу.

У самого их двора растение резко швырнуло добычу.

Тёмная фигура пронеслась по воздуху.

Раздался глухой удар и короткий болезненный вскрик. Юй Сяобао, словно дохлая собака, тяжело рухнул на твёрдую землю своего двора и тут же потерял сознание.

Плети Кровожадной лозы медленно вернулись назад. Она снова легла в тени у стены, стала ещё темнее и незаметнее, словно только что ничего не происходило. Лишь в воздухе оставались лёгкие запахи крови и мочи.

В доме Юй Бай медленно выдохнул, снова закрыл глаза и продолжил спать.

— Теперь хоть несколько дней будет тихо.

Внутри он оставался холоден. В апокалипсисе жалость к врагу означала жестокость к себе. Убивать людей без необходимости он не собирался, но настоящее устрашение требует крови. Сломанная нога в обмен на дальнейший покой — выгодная сделка.

Ночь снова стала тихой.

—————

На востоке едва забелел рассвет. Таоси ещё скрывали тонкий утренний туман и иней.

В старом доме семьи Юй Ван-ши, зевая и протирая сонные глаза, открыла дверь и направилась к кухне разводить огонь для завтрака.

Спала она плохо. Всю ночь ей снились холодные глаза Юй Бая, блеск его ножа и уверения сына, что тот обязательно «заберёт» вещи обратно.

В глубокой ночи вроде доносился какой-то шум со стороны двора, но Ван-ши тогда клонило в сон, и она решила, что возятся кошки или собаки. Перевернулась на другой бок и снова уснула.

— А-а-а!!!

Пронзительный крик внезапно разорвал утреннюю тишину. С ветвей старого дерева за двором вспорхнули несколько неизвестных птиц.

Юй Эрчжу от вопля подскочил так, что свалился с кровати. Даже обувь не надел — выбежал босиком:

— Что случилось?! Чего орёшь как по покойнику?!

Ван-ши сидела прямо посреди двора, белая как полотно. Дрожащий палец указывал вперёд, губы тряслись, но слова не выходили.

Юй Эрчжу посмотрел туда же, резко втянул воздух и застыл.

Всего в нескольких шагах от двери главной комнаты лежал Юй Сяобао, словно выброшеннаядохлая собака. Он был весь в земле и траве, а правая нога вывернута под совершенно неправильным углом — явно сломана.

Глаза закрыты, лицо белое как бумага, у губ засохшая пена и кровь. Без сознания.

— С-Сяобао! Сынок мой! — Ван-ши наконец опомнилась и на четвереньках бросилась к нему. Дотронуться боялась, поэтому только била ладонями по земле и рыдала: — Что с тобой?! Какой проклятый негодяй тебя так изувечил?!

Юй Эрчжу тоже запаниковал. Он присел и проверил дыхание сына. Слабое, но есть.

Злость смешалась со страхом. Юй Эрчжу огляделся: ворота изнутри заперты засовом, на стене никаких следов. Как сын мог непонятно откуда оказаться посреди собственного двора со сломанной ногой?

— Это... это тот несчастливый выродок! Точно Юй Бай! — Ван-ши резко вскинула голову. В её глазах смешались ненависть и ужас, голос стал режущим. — Конечно он! Затаил злобу и ночью пришёл покалечить нашего Сяобао!

От одной этой мысли обоих пробрала дрожь. В памяти ещё стоял вчерашний Юй Бай, похожий на злого духа. Если он действительно ночью пробрался сюда...

— Погоди, — в Юй Эрчжу оставалась хоть капля здравого смысла. Он посмотрел на запертые ворота и целую стену. — Ворота никто не открывал, стену не ломали. Как он попал внутрь? И вообще, он один гэ-эр. Откуда у него сила так покалечить Сяобао, а потом незаметно бросить обратно во двор?

Ван-ши застыла. Эти слова её немного отрезвили.

Но тут она вспомнила вчерашнюю рану на шее Юй Эрчжу. Она точно знала: это сделал Юй Бай. Только как?

И чем дольше она думала, тем страшнее становилась одна мысль.

— Призрак... Тут призрак... Точно его отец с папой умерли с обидой и вернулись помогать своему сыну! — голос Ван-ши задрожал. Лицо стало не лучше, чем у Юй Сяобао. Она с ужасом оглядывалась, словно в тенях пряталось нечто невидимое.

Такое объяснение показалось им даже правдоподобнее, чем ночное нападение самого Юй Бая.

Его родители умерли совсем недавно, да ещё внезапной смертью. В народе и без того говорили, что погибшие таким образом несут тяжёлую злую энергию и способны стать мстительными духами. А у семьи Юй Эрчжу совесть была нечиста: принуждали осиротевшего племянника к браку, присваивали наследство — потому и страх легко нашёл почву.

— Быстро! Зови лекаря Ли! — подавив мороз в груди, заорал Юй Эрчжу. Сам он попытался перенести сына в дом.

Ван-ши бросилась за ворота и, уже не думая о стыде, побежала по утренней деревенской дороге с плачем:

— Лекарь Ли! Лекарь Ли, спасите! С нашим Сяобао беда!

Её крики разбудили Таоси окончательно. Старики, вышедшие рано собирать навоз, крестьяне, готовившиеся идти в поле, женщины, прявшие у дверей домов, — все заинтересовались и начали собираться вокруг.

— Невестка Юй, что случилось? Что с Сяобао?

— Ох, чего так голосишь? Какая беда приключилась?

Когда люди узнали, что Юй Сяобао непонятным образом оказался без сознания во дворе собственного дома со сломанной ногой, а потом вспомнили вчерашнюю историю, когда вся семья ходила принуждать Юй Бая к браку и была выгнана, догадки и пересуды вспыхнули, словно холодная вода, плеснувшая в раскалённое масло.

<http://bllate.org/book/19010/1867552>